

Молодой человек, едва различимый в полумраке аванпоста, лежал на металлической кровати, словно брошенный на произвол судьбы. Белый свет, исходящий от биокровати, окутал его, и юноша, не успев даже вздрогнуть, погрузился в бездну бессознательного. Искусственный интеллект аванпоста, словно наблюдая за чудом, отступил на шаг, позволяя биокровати творить свою магию. Словно опытный врач, биокровать анализировала тело молодого человека, вчитываясь в его энергетические сигнатуры. Первое, что бросилось в глаза, – истощение: юноша был изможден, его тело отставало в развитии от клеточного возраста. Биокровать обнаружила многочисленные, застарелые травмы, которые не получили должного лечения. В крови пациента таились неизвестные вещества, словно тайные послания из прошлого. Но самым тревожным открытием стали сигнатуры чужой энергии – они пронизывали его тело и разум, словно паразиты. Для альтеранов, подобных этому юноше, энергетическая подпись имела решающее значение – она была ключом к жизни и смерти. Поврежденная энергия могла привести к гибели, но, к счастью, исцеление таких ран было хорошо изучено. Биокровать приступила к первой из множества процедур, которые предстояло пройти молодому человеку. Яркий свет, зародившийся у подножия кровати, начал медленно подниматься, словно ангел-хранитель, омывая юношу своим сиянием. Свет очищал его от чужеродных энергетических сигнатур, сохраняя их для дальнейшего изучения. Но когда свет достиг головы юноши, произошло нечто странное. Шрам на его лбу, словно заноза в сердце, откликнулся на прикосновение света, вызвав в теле юноши острую, невыносимую боль. Он изогнулся дугой, открыв рот в беззвучном крике. Из шрама потянулся черный дым, издавая свой собственный, пронзительный вопль. Аванпост, сканируя дым, определил его как живую энергию, чуждую молодому человеку. Она напоминала энергию вознесенных, но была искажена, словно тень, антиэнергия. Аванпост не решился захватить ее, но продолжал сканировать, пока она не рассеялась в энергетическом фоне Терры. На биокровати тело молодого человека впало в шок, его сердце едва билось. Но биокровать быстро стабилизировала его состояние. Компьютер аванпоста решил отложить лечение, давая организму юноши передышку. Его погрузили в искусственную кому, чтобы биокровать могла залечить его истощение и застарелые раны. В то же время в кабинете директора Хогвартса, Альбуса Дамблдора, царил тишина. Он наконец-то мог заняться ремонтом, который откладывал из-за пророчества о Гарри Поттере и Волдеморте. После возвращения Темного Лорда, Альбус был вынужден разбираться с Министерством магии и готовиться к войне. Он хотел рассказать Гарри о Волдеморте и его секретах до начала новой битвы, но время неумолимо ускользало. Теперь у него был всего год, чтобы подготовить Гарри к грядущим испытаниям. Альбус, с горечью, осознал, что Гарри, возможно, не выживет в этой войне. Он возился с одним из приборов, которые Гарри уничтожил, когда другой, стоящий на полке, начал испускать черный дым, издавая отвратительный звук. — Что теперь? — прошептал Альбус, обращаясь к пустому кабинету. Сердце Альбуса сжалось, когда он увидел, что устройство сигнализирует о падении чар на Тисовой улице. Он исчез из кабинета, используя привилегию директора и контролера за вардами, и появился на Тисовой улице. Все было в порядке. Номер 4 не подвергался нападению. Альбус, схватив свою палочку, произнес сложные заклинания, восстанавливая палатные чары. Он вошел в дом, не постучав, но дома никого не было. Он обыскал все комнаты, но не нашел ни Гарри, ни других жильцов. На обеденном столе лежала записка: — Урод, мы уезжаем на каникулы, не появляйся здесь, когда мы вернемся. Плечо Альбуса поникло. Они сами не знали, что натворили. Варды нуждались в перезарядке, а теперь было слишком поздно. Альбус должен был найти Гарри и привести его в замок. Но Гарри уничтожил все устройства слежения, и теперь Альбусу пришлось бы действовать наобум. Внезапно, у Альбуса возникла идея. — Укажи мне Гарри Поттера! — произнес он, и его палочка указала на юг. Альбус исчез, появившись на Брайтонском пирсе. Он любил американские горки, и это было самое южное место, куда он мог добраться в Англии. — Направь меня, Гарри Поттер! — повторил он, но палочка снова указала на юг. А южнее была только Франция. Альбус снова исчез, вернувшись в свой кабинет. Ему нужно было найти Грюма и поручить ему найти Гарри. В то время, как юноша лежал без сознания на биокровати,

компьютерный ИИ аванпоста анализировал энергетические сигнатуры, обнаруженные на нем. Он также начал сканировать вещи молодого человека. Многие предметы были обычными: одежда, бумаги, очки, но некоторые имели странные энергетические подписи. Деревянная палка имела три разных энергетических подписи. Первая совпадала с энергетической подписью молодого человека, вторая – с сердцевинной палки. Третья, маленькая, располагалась на кончике палки, и компьютер удалил ее, считая ее не относящейся к палке. Затем ИИ обнаружил двадцать восемь книг, каждая из которых имела энергетическую подпись молодого человека в разной степени выраженности. Книги, словно губки, впитывали его энергетическую ауру, — с каждым прикосновением, с каждым прочитанным словом. Компьютер, словно хирург, внимательно изучал книги, проникая в их глубину. Спустя несколько минут он уже мог с уверенностью сказать, что понимает энергетические сигнатуры и предметы, найденные у молодого человека. — Палочка, — прошептал компьютер, — она служит фокусом для магии, энергии, которую используют ведьмы и волшебники, как они себя называют. Искусственный интеллект был заинтригован. Альтеранцам и в кошмарном сне не приснилось бы использовать свой контроль над энергией нулевой точки таким образом.

<http://tl.rulate.ru/book/105090/3701437>